

Комиссия по изучению сурков при Териологическом обществе РАН
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
Администрация Кемеровской области
Центр трансфера технологий СФО

СУРКИ В АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ ЕВРАЗИИ

Тезисы докладов
IX Международного Совещания по суркам стран СНГ

Россия, г. Кемерово, 31 августа – 3 сентября 2006 г.

Кемерово
2006

С середины июля сеголеток активно потреблял листья огородных растений. Их суточное потребление составляло около 200 г. В конце июня он принимал комбикорм для кроликов, но питание молоком из соски не прекращал. Наш сурчонок не отставал в росте от своих диких собратьев.

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОНГОЛЬСКОГО СУРКА (*MARMOTA SIBIRICA* R.) В ДАУРИИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ РАЙОНАХ КИТАЯ И МОНГОЛИИ

Number and distribution of *Marmota sibirica* in Dauria and neighbouring regions
of China and Mongolia

А.Э. Пильников
A.E. Pil'nikov

CAISR, rim@krasnokamensk.ru

Ареал монгольского сурка в регионе не претерпел существенных изменений за последние сто лет. Повсеместно отмечено снижение численности этого вида. Исторические катаклизмы в жизни народов, населяющих регион, массовые миграции, нестабильная экономическая ситуация, противоэпидемические мероприятия напрямую влияли и влияют на численность сурка в Даурии и приграничных странах.

Главной причиной многократного снижения численности тарбаганов в регионе стало их продолжительное массовое истребление противочумными службами трех стран, неумеренной добычей местным населением, интенсивным притоком населения и строительством промышленных предприятий (Некипелов, 1978; Кирилук, 1996, 1998; Пильников, 2000).

Центральная часть приграничного Хулунбуирского аймака Внутренней Монголии Китая - незакрепленные пески. Пригодными для обитания сурка в этом районе являются предгорья Большого Хингана, степные участки вдоль границы с Монгольской Народной Республикой и Россией, а также узкая степная полоса близ поймы реки Аргунь (Хайлар).

По воспоминаниям старожилов в приграничном Хулунбуирском аймаке многочисленные колонии сурков встречались до конца 50-х годов и после были выбиты местным населением и противоэпидемическими службами. В настоящее время остались немногочисленные колонии сурков в предгорьях Большого Хингана к западу от Сань-Хэ (Драгоценка), единичные семьи к востоку от Аргуна (Лабудалинь) и относительно крупные колонии только вблизи стыка российско-монгольско-китайской границы.

В сопредельной части Монгольской Народной Республики численность сурков в середине 90-х годов составляла около 200 тыс. особей. Относительно низкая плотность населения сурков вдоль монгольско-российской границы (Кирилук, 1996).

Наблюдавшаяся в 60-х годах в приграничных районах массовая иммиграция тарбаганов с территории Монголии (Тарасов и др. 1963) в настоящее время прекратилась из-за истребления животных ежегодно размещавшимися в приграничной полосе Монголии российскими сельскохозяйственными бригадами.

В Юго-восточном Забайкалье отдельные сравнительно крупные очаги находятся в приграничной с МНР полосе Акшинского, Борзинского районов, а также в Дульдургинском и Нерчинско-Заводском районах. Своеобразным центром сохранения и расселения тарбагана на левобережье Онона до последнего времени являлся видовой Дульдургинский заказник (Кириллюк, 1998). В восточных районах Даурии численность сурков крайне низка. Поселения носят островной характер и приурочены к малопосещаемым людьми, чаще всего каменистым вершинам сопок. Численность зверьков резко снизилась в 2002-2005 гг. в связи с ежегодной засухой и ростом браконьерства. Доступность нарезного оружия с оптикой привела к полному уничтожению отдельных семей и даже колоний во всех вышеперечисленных районах. Численность тарбагана во всех крупных колониях восточной Даурии снижена на порядок. Общая численность монгольского сурка в Даурии не превышает 3-4 тыс. зверьков. Никаких миграций сурков из сопредельных стран ожидать не приходится. Восстановление численности возможно только при искусственном разведении животных в неволе.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ОЧАГОВ ЧУМЫ ТЯНЬ-ШАНЯ И АЛАЯ

Current state of plague hotbed in Tien Shan and Alai

С.Б. Поле
S.B. Pole

Казахский научный центр карантинных и зоонозных инфекций им. М. Айкимбаева, Ул. Капальская, 14, Алматы, 050054, Казахстан, psb@kscqzd.kz.

На территории Казахстана и Средней Азии обитают 4 вида сурков: байбак (*Marmota bobak*), серый (*M. baibacina*), красный (*M. caudata*) и Мензбира (*M. menzbieri*). В указанном регионе природные очаги чумы сурочьего типа расположены в ареале серого и красного сурков, а в поселениях байбака и сурка Мензбира эпизоотии этой инфекции не зарегистрированы.

Широкое эпизоотологическое обследование сурочьих очагов чумы в Тянь-Шане и Алае начато после открытия в 1934 - 1938 годах противочумных станций в городах Алма-Ате (Казахстан) и Фрунзе (Киргизия). В начале 40-х годов прошлого столетия в Центральном Тянь-Шане были описаны Аксайский, Верхненарынский и Сарыджазский автономные очаги (площадь которых оценивали примерно в 20000 км²), а в восточной части Алайского хребта и одноименной долине – Алайский очаг площадью около 250 км² (Бибиков и др.,